ЗУЕНКО Иван Юрьевич

младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
ДВО РАН (г. Владивосток)

Электронная почта: ivanzuwei@gmail.com

Футбол как национальная идея: китайская мечта

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/119-127

В сообщении даётся обзор развития в КНР «спорта № 1» – футбола. Особое внимание уделяется несоответствию футбольных достижений Китая и успехов в социально-экономической сфере. Это несоответствие вкупе с популярностью футбола среди руководства страны ставит перед Китаем амбициозную задачу – стать конкурентоспособной силой в мировом футболе. Однако автор даёт скептический прогноз в отношении перспектив Китая. «Догоняющая модернизация» административно-командными методами неэффективна. А «тепличные условия» для игроков, создаваемые протекционистской политикой государства, мешают им прогрессировать.

*Китай,
футбол,
чемпионат мира по
футболу,
профессиональный
спорт,
модернизация*

29 ноября 2012 г., всего лишь через две недели после своего избрания на высший пост в правящей Коммунистической партии, лидер Китая Си Цзиньпин объявил о концепции «китайской мечты» (中国之梦). За шесть лет так до конца и не стало понятно, что же именно имел в виду Председатель Си. Все попытки рационально интерпретировать эту концепцию сталкиваются с возможностью безгранично широкого толкования данного лозунга. Ясно лишь одно – «китайская мечта» неразрывно связана с идеей восстановления величия Китая во всех сферах жизни человеческого общества. Спорт – с начала XX века излюбленное поле соревнования сверхдержав – здесь не исключение. При этом спортивной сверхдержавой Китай стал ещё при предыдущем руководстве: на Олимпиаде-2008 в Пекине Китай завоевал 47 золотых медалей, впервые в истории победив в медальном зачёте. Однако остаётся одна сфера, в которой национальные амбиции пока не нашли своего воплощения. Это футбол. Самый массовый, доступный и при этом самый популярный вид спорта, лидер по объёмам телезрителей и посетителей на стадионах. Любимое зрелище Си Цзиньпина [4; 7].

Председатель Си пришёл к власти в период, когда признаки внутреннего кризиса правящего режима становились всё более очевидными. В течение первых шести лет его правления мы наблюдали за активными действиями по «наведению порядка» не только в сферах экономики, внутренней политики и военного строительства, но и в футбольном хозяйстве: от массового и любительского спорта до профессиональных клубов китайской Суперлиги (КСЛ). Промежуточные результаты неоднозначны: перед началом сезона 2016 г.¹ клубы КСЛ вышли

Отдельные положения эссе ранее были опубликованы в статье, приуроченной к началу Чемпионата мира по футболу в России [1].

¹ В китайском футболе чемпионат проводится по системе «весна-осень».

Для цитирования:
Зуенко И. Ю. Футбол как национальная идея: китайская мечта // Известия Восточного института. 2018. № 4. С. 119–127. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/119-127

² Вопрос корректного перевода на русский язык названий китайских клубов остаётся открытым. По аналогии с другими сферами, где употребляются имена собственные, за основу должно браться китайское название (например, «Хэнда» 恒大). Однако сами китайские клубы для мирового рынка позиционируют себя под английскими названиями, которые зачастую являются не транскрипцией китайского названия (хотя такие случаи тоже встречаются: например, «Guoan», «Shenhua»), а отдельным словом («в западном стиле», иногда придуманным (например, для команды из Гуанчжоу – это Evergrande). Соответственно в русскоязычной спортивной журналистике, которая активно использует англоязычные, а не китайские материалы, чаще всего употребляются транскрипции с англоязычных названий китайских клубов: «Гуанчжоу Эвергранд», «Хэбэй Чайна Форчун», «Шанхай СИПГ», тогда как правильное было бы: «Хэбэй Хуася Синфу», «Шанхай Шанган» и т. д.

³ В сентябре 2017 г. Тевес, получающий 40 млн. евро в год, дал интервью, в котором заявил, что «китайские клубы не смогут конкурировать с любыми ведущими командами из Европы. Даже если им удастся подписать лучших игроков, здесь совсем другой футбол и другая поддержка болельщиков. Китайский футбол не достигнет этого уровня в ближайшие 50 лет» [8].

⁴ Если не принимать всерьёз сугубо китайскую версию, что игра, отдалённо похожая на футбол, появилась в I – III вв. во времена империи Хань.

на первое место в мире по объёму трат на покупки футболистов (337 млн. евро, тогда как цифры английской Премьер-лиги – 253 млн. евро), о китайском футболе заговорили. В 2013 и 2015 гг. флагман китайского профессионального футбола – «Гуанчжоу Хэнда»² – выигрывал азиатскую Лигу чемпионов. Однако успехи клуба из дельты реки Чжунцзян в значительной степени объяснялись привлечением зарубежных специалистов: в 2012–15 гг. команду тренировали итальянцы Марчелло Липпи и Фабио Каннаваро, а в нападении блистали бразильцы Элкесон и Клео. Национальная сборная же пока только разочаровывает. Она пролетела мимо чемпионатов мира (ЧМ) 2014 и 2018 гг. и добилась лишь четвертьфинала на Кубке Азии-2015. Кроме того, после «трансферного бума» 2016–17 гг. появилось всё больше признаков того, что масштабное вкачивание в КСЛ финансов привело к надуванию очередного «пузыря». За сверхбюджетами ведущих клубов оказались многомиллионные долги, а суперзвезды, приглашённые на сумасшедшие зарплаты (самые высокооплачиваемые игроки в мире работают в Шанхае: Карлос Тевес в 2016–17 гг. и Оскар в 2018 г.), в основном разочаровывали и разочаровывались сами³. Как следствие, государство, курирующее воплощение «китайской мечты» и в области футбола, выступило с рядом ответных мер, выполненных в духе политики по «закручиванию гаек», осуществляемой Си Цзиньпином и в других сферах жизни общества.

В чём же причины неудач профессионального китайского футбола? Как Китай движется по направлению к своей «футбольной мечте»? И куда этот путь ведёт? Этим вопросам посвящено данное эссе.

Футбол в Китае появился на рубеже XIX и XX вв.⁴. В 1924 г. была основана Федерация футбола Китая (на тот момент – Китайской республики); с 1931 г. она входит в число членов Международной федерации футбола (ФИФА). Успехи национального футбола обычно измеряются выступлениями на чемпионатах мира и олимпийских играх. Как мы сейчас увидим, особых успехов Китай не снискал ни там, ни там.

Чемпионаты мира: Сборная Китая в первый и единственный раз попала в финальный турнир в 2002 г. Это произошло из-за того, что Япония и Южная Корея на правах хозяев турнира получили путёвки автоматом и конкуренция за вакансии от Азиатской конфедерации (АФК) оказалась намного ниже. Домой «команда драконов» (龙之队) – такое прозвище у национальной сборной – несмотря на то, что её тренировал известный тренер Бора Милутинович, ранее добивавшийся успеха с другими командами из «третьего футбольного мира» (Коста-Рика, США, Нигерия) уехала ни с чем, проиграв все матчи с разницей голов 0–9. С тех пор выход на ЧМ стал для национального футбола целью № 1 и своего рода «idee-fix». Для решения её регулярно привлекались лучшие отечественные (Гао Хунбо) и иностранные тренеры (Петрович, Камачо, Перрен); хотя натурализация иностранных игроков – путь, по которому в 2017–18 гг. пошла сборная России, – по-прежнему не применяется. Результата пока нет.

Расширение числа участников ЧМ до 48 команд, объявленное нынешним руководством ФИФА [6], кажется, специально создано для таких стран, как Китай – которые со своим огромным рынком и коммерческим потенциалом представляют большой интерес для ФИФА и спонсоров, однако по спортивному принципу выйти на ЧМ не могут. Впрочем, даже по новой системе отбора, которая даёт АФК восемь прямых путёвок на турнир, участие Китая отнюдь не гарантировано. Если бы отбор на ЧМ-2018 выполнялся по новым правилам, в Россию, помимо Ирана, Южной Кореи, Японии, Саудовской Аравии и Австралии, поехали бы Сирия, Узбекистан и ОАЭ. Но не Китай. Большинство китайских болельщиков уверено, что «вернуться» на Чемпионат мира национальная сборная сможет, только если ЧМ будет проводиться в Китае. То, что это произойдёт в ближайшие два десятилетия, сомнений мало.

Выступления в Олимпийских играх: Сборная Китайской Республики дважды участвовала в олимпийском футбольном турнире: в 1936 г. в Берлине и в 1948 г. в Лондоне. Оба раза она «всухую» проигрывала в первом же раунде (0:2 от Великобритании и 0:4 от Турции соответственно). С 1952 по 198 г. из-за споров с МОК по поводу статуса Тайваня сборная КНР в Олимпиадах не участвовала. Впрочем, особых успехов не было и потом. Сборная КНР участвовала в финальном турнире только один раз – в 1988 г. в Сеуле. Причины попадания те же, что и в случае с ЧМ-2002. Южная Корея попадала на турнир автоматически, и конкуренция в отборе была меньше. В своей группе сборная КНР заняла последнее место, не забив ни одного гола, но набрав одно очко: 0:0 со сборной Туниса.

Отчасти неудачи компенсируются достижениями женского футбола. Свою первую игру женская сборная КНР провела в 1986 г. и в том же году выиграла Кубок АФК. На протяжении 20 лет Китай доминировал в этом турнире, выиграв 8 трофеев. Кроме того, на счету женской сборной три победы в Азиатских играх (1990, 1994, 1998) и два выхода в финалы крупнейших мировых турниров: Олимпийских игр 1996 г. и Чемпионата мира 1999 г. Оба турнира проходили в США, и в обоих финалах китайки проигрывали американкам.

Успехи женской сборной КНР можно объяснить низкой конкуренцией на мировой арене. Наличие господдержки и многоуровневая система отбора перспективных спортсменов в национальную команду помогают побеждать. Однако этих же факторов не хватает, чтобы быть конкурентоспособным в мужском футболе – даже несмотря на то, что денег в него вкладывается на несколько порядков больше. Какие же факторы «сковывают» развитие китайского профессионального футбола? Способствуют тому, что китайские футболисты раз за разом оказываются неконкурентоспособны на международной арене?

Можно выделить четыре группы факторов: 1) отсутствие традиций и низкая популярность национального футбола; 2) коррупция, распространение договорных матчей; 3) отсутствие у китайских игроков опыта игры за рубежом; 4) неразвитость инфраструктуры профессионального футбола – прежде всего, стадионов. Как ни парадоксально, все эти факторы являются следствием бурного развития китайского профессионального футбола в середине 1990-х.

Прологом стали процессы в китайском футболе 1980-х. В 1987 г. в Китае было создано две лиги: «Цзя-А» и «Цзя-Б» (甲A, B). Год спу-

⁵ Подробнее об этом феномене будет рассказано в следующем номере журнала «Известия Восточного института».

⁶ Из 16 клубов, которые начнут борьбу за чемпионство в 2019 г., только три клуба играют на аренах, построенных в 2010-х гг., шесть стадионов было построено в 1990-х и ранее. Среди 16 арен нет ни одной, предназначенной для футбола; все являются многофункциональными объектами. Для сравнения в российской футбольной Премьер-лиге: из 16 стадионов 12 были построены в 2010-х гг., только два стадиона несут многофункциональный характер.

⁷ Название «Цзя-А» перешло ко второму по уровню дивизиону китайского профессионального футбола (16 команд); «Цзя-Б» – к третьему дивизиону (20 команд, поделенных на зоны «Север» и «Юг»).

стоя в Шэньяне появился первый профессиональный футбольный клуб «Ляонин». Выгоды профессионального статуса очень скоро стали очевидны – неслучайно в семи сезонах полупрофессиональной Лиги «Цзя-А» шесть раз побеждал «Ляонин», продолжив многолетнюю гегемонию Северо-Восточного Китая в китайском футболе⁵. Как следствие, в 1994 г., по образцу западного профессионального спорта, частным лицам и компаниям было разрешено приобретать футбольные клубы и управлять ими по собственному усмотрению [10]. В течение двух лет все клубы лиг «Цзя-А» и «Цзя-Б» стали профессиональными, хотя продолжали вести свою историю от заводских или региональных команд, созданных в предыдущие десятилетия [2].

В середине 1990-х наблюдался настоящий бум институционально-организационного и коммерческого развития профессионального футбола. Количество клубов в высшем дивизионе постоянно увеличивалось. Параллельно строились стадионы, которые принадлежали и управлялись местными народными правительствами. Главным требованием к ним была их вместимость и универсальность (помимо футбола арены должны были использоваться для легкоатлетических соревнований и массовых мероприятий). Удобство для проведения собственно футбольных соревнований и их телепоказа в расчёт не брались. Клубы же были не в состоянии брать на себя возведение инфраструктуры. В результате вплоть до сегодняшнего момента клубы КСЛ являются «заложниками» своих стадионов, построенных в прошлые десятилетия⁶. Эти арены вмещают от 20 до 50 тыс. зрителей, но остаются неудобными для просмотра, как с трибуны, так и по телевизору (не только из-за большого расстояния до поля, но и из-за некачественного освещения).

К середине 2000-х стали очевидны негативные побочные эффекты коммерциализации футбола: чрезмерная зависимость от финансового положения владельца, желание хозяев и спонсоров вкладываться в достижение сиюминутного результата в ущерб развитию базовой инфраструктуры (детские школы, поля и т. д.). Создание в 2004 г. китайской Суперлиги⁷ было призвано навести порядок. Заявлялось, что будут применяться более строгие требования к инфраструктуре и финансовой состоятельности клубов. Параллельно с основным турниром начали проводиться первенства молодёжных и резервных клубных команд. Однако практика последующих 14-ти сезонов КСЛ показала, что китайский профессиональный футбол по-прежнему далёк от стандартов ведущих европейских чемпионатов.

Огромной проблемой является «круговорот», при котором команды часто переезжают из города в город, а ещё чаще меняют владельца/спонсора. Смена владельца сопровождается сменой названия, эмблемы и клубных цветов. Классический пример – история клуба «Пекин Жэньхэ» (北京人和). Команда была на основана в шанхайском районе Пудун в 1995 г. под названием «Шанхай Пудун». В 2000 г. после смены владельца клуб стал называться «Шанхай Ляньян», в 2001 – «Шанхай Хуйли», в 2003 – «Шанхай Саньлинь», а в 2004 – «Интер Шанхай» (всё это время в Шанхае существовала и главная городская команда – «Шанхай Шэньхуа», гораздо более популярная). В 2006 г. клуб переехал в Сиань (провинция Шэньси) и сначала назывался «Сиань Чаньба Интернешнл», а потом «Шэньси Баожун Чаньба». В 2012 г. клуб снова переехал – на этот раз в Гуйян (провинция Гуйчжоу). Это произо-

шло после того, как очередным владельцем клуба стала корпорация «Жэньхэ» (инвестиционный холдинг). В 2013–15 гг. команда в честь спонсора, известной в Китае водки, называлась «Гуйчжоу Маотай». В 2016 г. владелец в четвёртый раз в истории перевёз клуб в новый город – на этот раз в Пекин. За время своих переездов и ребрендингов команда несколько раз кардинально меняла цвета и форму: от изначального «сине-белого» к нынешнему «красно-черному». Как и в Шанхае, в столице клубу приходится делить зрителя с главной городской командой «Пекин Гоань». Фанатской базы у команды естественно нет, показатели посещаемости – самые низкие в лиге (в среднем 12 534 зрителя за матч). Перспективы дальнейших организационных пертурбаций весьма вероятны.

Даже клубы со стабильным местом прописки легко могут подвергнуться ребрендингу. Так, семикратный чемпион Китая «Гуанчжоу Хэнда» в настоящий момент принадлежит сразу двум хозяевам: 60% акций у девелоперской корпорации «Хэнда», а 40% – у монстра интернет-торговли Alibaba, владельца площадок Aliexpress и «Таобао». После того как интернет-ритейлер вошёл в долю, название команды пришлось поменять на «Гуанчжоу Хэнда Таобао». «Алибабе» также принадлежит доля в компании «Сунин», а та, в свою очередь, владеет футбольным клубом «Цзянсу Сунин». Таким образом, когда в матчах за лидерство в китайской Суперлиге встречаются «Гуанчжоу Хэнда» и «Цзянсу Сунин», теоретически возникает конфликт интересов, так как доли в обоих клубах есть у Ма Юня, основателя и владельца «Алибабы».

Сами по себе китайские футбольные клубы глубоко убыточны. Конкуренция среди китайских олигархов, требующих сиюминутного результата, высока. Не получив его, владельцы клубов часто охладевают к своим подопечным и стремятся от них избавиться. Новые хозяева, как правило, находятся быстро, хотя случаются и банкротства, и своя «небесная лига»⁸ есть и в Китае. В неё входят, например, 8-кратный чемпион Китая «Далянь Шидэ», а также команды из таких крупных городов, как Ухань, Чэнду и Сямэнь, отыгравшие в КСЛ 4, 3 и 2 сезона соответственно. Главный фактор убыточности – раздутый трансферный рынок. Причина – в существовании лимита на иностранцев. В результате, например, за сыгравшего всего один матч за национальную сборную защитника Би Цзиньхао «Шанхай Шэньхуа» заплатил 12 млн. долларов. В завершившемся сезоне 2018 г. Би не сыграл за свою команду ни одного матча.

В то же время доходы от маркетинга и телетрансляций минимальны. В условиях вечной ротации между владельцами и городами настоящих преданных болельщиков у клубов нет. Монополией на телетрансляции обладает бесплатный государственный канал CCTV-5, который в 2008–2010 гг. вообще перестал показывать матчи КСЛ (официальной причиной называлось отсутствие «честных и позитивных игр» [10]), а с 2015 г. за свои эксклюзивные права платит лиге 70 млн. юаней (для сравнения права на трансляцию российской Премьер-лиги обошлись «Газпром-медиа» в сумму, эквивалентную 500 млрд. юаней). Прибыль от продажи прав на показ матчей КСЛ за рубежом составляет лишь 5 млн. долларов в год, что в 100 раз меньше трат на покупки футболистов в 2017 г. [10] Доходы от продажи биле-

⁸ Образное выражение, обозначающее группу российских футбольных клубов, прекративших существование из-за финансовых трудностей.

⁹ Оскар перешел из «Челси» за 52 млн. евро (зарплата 24,5 млн. евро в год), Халк перешел из «Зенита» за 55 млн. евро зарплата (20 млн. евро в год) Трансферы Халка и Оскара состоялись в 2016–17 гг. Если бы трансферы состоялись в 2018 г., согласно новому требованию Китайской футбольной ассоциации, «Шанхай Шанган» должен был бы заплатить за них 100%-ный налог на трансферы из-за рубежа, то есть перевести на счет КФА 107 млн. евро.

¹⁰ Программа предполагает строительство к 2020 г. 70 тысяч футбольных полей. В школах по всей стране должны появиться футбольные секции, разработан специальный футбольный учебник. Предполагается, что в 2020 г. в футбол в стране будут играть уже 50 миллионов человек, из которых 30 миллионов – школьники.

тов ещё меньше, поскольку стадионы в Китае принадлежат местным правительствам, и за их аренду нужно платить.

В результате большинство китайских клубов убыточны и имеют крупные банковские задолженности. В середине сезона-2017 13 из 16 участников Суперлиги были под угрозой снятия с чемпионата из-за долгов по зарплате [5]. В числе должников были и «Гуанчжоу Хэнда», и чемпион 2018 г. «Шанхай Шанган», в котором зарплата только двух легионеров Оскара и Халка обходится в 44,5 млн. евро в год, не считая бонусов и премиальных⁹. Дыры в зарплатных ведомостях были залатаны с помощью кредитов от госбанков. Однако, как и многомиллиардные долги госсектора и местных правительств, это «плохие долги». Они никогда не будут возвращены.

Что же вынуждает бизнес идти в футбол? Чаще всего называются две причины. Первая – коммерческие компании получают льготы по налогу на прибыль, если они поддерживают спорт [3]. Соответствующее решение было принято в 2014 г. и было связано с личным желанием Си Цзиньпина наконец-то увидеть прогресс в китайском футболе. Годом позже он лично заявил, что его «самой большой надеждой является увидеть китайские команды в числе лучших в мире» [11], фактически дав отмашку амбициозной Программе развития любительского футбола¹⁰ и трансферному буму зимы 2016 г. в профессиональном футболе.

Существуют и конспирологические объяснения. Первое гласит, что вложение в китайский футбол – удобный способ отмывания денег. А говоря о сверхвысоких тратах на трансферы и зарплату футболистов, нужно понимать, что далеко не все суммы доходят до адресатов. Значительная часть оседает в карманах посредников и лиц, близких к самому руководству клубов.

Кроме того, считается, что китайская футбольная лига тесно связана с подпольными тотализаторами. Есть мнение, что теневые доходы от тотализаторов составляют большую часть прибыли владельцев команд, которые, однако, не учитываются в официальном дебете-кредите. Чтобы обеспечить эту прибыль, команды вынуждены более-менее регулярно играть договорные матчи. Согласно расследованию 2009–2013 г. [3], их количество равнялось минимум 30%. С тех пор ситуация вряд ли стала намного лучше.

В результате «футбольной лихорадки» 2016–17 г. оказалось, что так до сих пор и нерешенные проблемы коррупции наложились на неэффективное расходование средств. Заговорили о «футбольном пузыре», который дополнил китайский «инфраструктурный» и «долговой пузырь». Мнение китайского руководства, как водится, выразила газета «Жэньминь жибао»: «если пузырь неконтролируемых трат на профессиональный футбол лопнет, это повредит всему китайскому спорту» [12]. В результате по итогам сезона 2018 г. выяснилось, что общий объем трат на покупку игроков в КСЛ составил «всего» 169 млн. евро, тогда как год назад он составлял 543 млн. евро.

Кроме того, как и в России, корни футбольных неудач китайские власти увидели в засилье иностранных футболистов, которые якобы не дают местной талантливой молодежи развиваться. Перед началом сезона-2018 ужесточили лимит на легионеров. До этого в заявке могло быть пять иностранцев, из которых на поле выходили четверо, причём одно место было зарезервировано за представителем Азиатской

конфедерации. Сейчас квоту для азиатов отменили, а общее количество иностранцев на поле сократили до трёх¹¹. В результате число легионеров сократилось с 97 в 2017 г. до 64 – в 2018 г. [9, p.30].

Предпринятые меры слегка охладили перегретую «футбольную экономику» КНР, но не предложили альтернативной схемы достижения успеха. Чемпионом 2018 г. стала команда «Шанхай Шанган» с Оскаром и Халком в составе, купленная Шанхайским морским портом три года назад. До этого семь лет подряд чемпионом был «Гуанчжоу Хэнда». Обе команды побеждают за счёт своих иностранных звезд. Однако класс этих звёзд в Китае заметно падает. Виной этому является отсутствие конкуренции – место в составе, учитывая лимит и вложенные в него средства, именитому легионеру обеспечено. В результате суперзвезды не столько тянут молодёжь за собой, сколько сами опускаются на уровень местных игроков, попадающих в состав «по шэньфэньчжэну» (китайский аналог паспорта).

Деление команд на топ-игроков и местную массовку приводит к примитивизации игры. Суперзвезды играют в нападении, где за счёт индивидуального мастерства, поджидая ошибки менее мастеровитых защитников, могут решить исход матча в свою пользу. В подобных условиях выходить из обороны через пас слишком рискованно. Как следствие, большинство команд старается играть с помощью длинных пасов, по кратчайшему пути доставляя мяч своим звёздам. В результате ничего другого, кроме примитивного вертикального футбола нынешнее поколение китайских футболистов не умеет. Обилие договорных матчей, в которых настоящая борьба подменяется цирковым представлением, отучает выкладываться на поле. В матчах внутреннего первенства это не так заметно. Однако на уровне национальных сборных – катастрофа. В результате, несмотря на 1-е место в мире по трансферным тратам и ожидаемые к 2020 г. 50 млн. занимающихся футболом, сборная Китая в рейтинге ФИФА по состоянию на ноябрь 2018 г. занимает 75-е место, соседствуя со сборными Замбии, Кюрасао и Ливана.

Следовало бы признать, что административно-командные методы в футболе высших достижений, увы, не работают. Чем больше государство вмешивается в организацию футбольного дела, тем более печальный результат оно имеет на выходе. Если Китай действительно хочет добиться долгожданного «величия на международной арене», ему следовало бы прекратить раздувать долговой пузырь, отказаться от шовинистической политики лимита на иностранцев и создать для талантливой молодёжи, которая неизбежно появится в результате развития детско-юношеского футбола, не искусственную тепличную, а конкурентную среду. Без этого «китайская мечта» так и останется лозунгом.

Литература

1. Зуенко И. Ю. Почему Китай никогда не станет чемпионом мира по футболу [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. URL <https://carnegie.ru/commentary/76584> (дата обращения: 27.11.18).
2. Зуенко И. Ю. Становление и развитие профессионального футбола в КНР // Известия Восточного института, 2011. № 2. С. 54–67.
3. Иванов Г. Футбол в стиле кунг-фу // Профиль. 22.01.2017.

¹¹ Другие тонкости: вратари-иностранцы запрещены в принципе; на поле должно выходить как минимум два игрока в возрасте до 23 лет. Если молодёжная квота заполняется легионерами, то китайских игроков моложе 23 лет должно быть столько же или больше.

4. Порошин И. Игра на миллиард. Зачем Китай стал великой футбольной державой [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. URL <https://carnegie.ru/commentary/63147> (дата обращения: 27.11.18)
5. Тринадцать китайских клубов могут исключить из чемпионата // Спортбукс. [Электронный ресурс] URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/spbnews_N1764525_13_kitajskih_klubov_mogut_iskluchit_iz_chempionata_Serjezno (дата обращения: 27.11.18)
6. Чемпионат третьего мира [Электронный ресурс] // Газета.ру. URL https://gazeta.ru/sport/2017/01/10/a_10469807.shtml (дата обращения: 27.11.18).
7. Buckley C. President Xi's Great Chinese Soccer Dream // The New York Times. 01.04.2017.
8. Carlos Tevez: Chinese players aren't skilled and even in 50 years won't compete // The Guardian. 21.09.2017.
9. China's Football Dream (edited by J. Sullivan). Nottingham: University of Nottingham Asia Research Institute. 2017. 215 p. [Электронный ресурс] URL <https://www.nottingham.ac.uk/asiaresearch/documents/cso-ebook.pdf> (дата обращения: 27.11.18).
10. Yang Shuo, Leng Tangyun, Zheng Fang. An Economic History of Professional Soccer in China: 1994–2016. [Электронный ресурс] URL: www.researchgate.net/publication/310037292_An_economic_history_of_Chinese_football_1994_-_2016 (дата обращения: 27.11.18).
11. 独家：习近平出访英国前接受路透采访的问答全文 (Интервью Си Цзиньпина агентству «Рейтерс» перед визитом в Великобританию) [Электронный ресурс] // Reuters. URL <https://cn.reuters.com/article/exclusive-xinhua-idCNKCS0SC0RO20151018> (дата обращения: 27.11.18).
12. 足球产业，“热启动”后更需持久 = необходимо выдержать проверку «лихорадкой» футбольной индустрии [Электронный ресурс] // Жэньминьжибао. URL <http://sports.people.com.cn/n1/2016/1218/c14820-28957628.html> (дата обращения: 27.11.18).

Ivan Yu. ZUENKO

Junior Research Fellow, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern branch of Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia)
E-mail: ivanzuwei@gmail.com

Football as a National Idea: Chinese Dream

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/119-127

*China,
football,
soccer,
World Cup,
professional sport,
modernization*

The report gives an overview of football development as «No. 1 sport #1» in China. The focus is put on a mismatch of China's achievements in football and socio-economic development. This mismatch, obvious for observers, coupled with the popularity of football among the country's leadership, poses an ambitious challenge for China – to become a competitive force in world football. However, the author is rather skeptical towards China's perspectives. 'The catch-up modernization' by administrative measures is ineffective compared to practices in Western-style professional sport. And a protectionist policy towards local players makes them uncompetitive on international level.

For citation: Zuenko I. Yu. Football as a National Idea: chinese dream // Oriental Institute Journal. 2018. № 4. P. 119–127. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/119-127

References

1. Zuenko I. YU. Pochemu Kitaj nikogda ne stanet chempionom mira po futbolu [EHlektronnyj resurs] // Moskovskij tsentr Karnegi. URL <https://carnegie.ru/commentary/76584> (data obrashheniya: 27.11.18).
2. Zuenko I. YU. Stanovlenie i razvitie professional'nogo futbola v KNR // Izvestiya Vostochnogo instituta, 2011. № 2. S. 54–67.
3. Ivanov G. Futbol v stile kung-fu // Profil. 22.01.2017.
4. Poroshin I. Igra na milliard. Zachem Kitaj stal velikoj futbol'noj derzhavoj [EHlektronnyj resurs] // Moskovskij tsentr Karnegi. URL <https://carnegie.ru/commentary/63147> (data obrashheniya: 27.11.18).
5. Trinadtsat' kitajskikh klubov mogut iskluchit' iz chempionata // Sportboks. [EHlektronnyj resurs] URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/spbnews_NI764525_13_kitajskih_klubov_mogut_iskluchit_iz_chempionata_Serjezno (data obrashheniya: 27.11.18).
6. CHempionat tret'ego mira [EHlektronnyj resurs] // Gazeta.ru. URL gazeta.ru/sport/2017/01/10/a_10469807.shtml (data obrashheniya: 27.11.18).
7. Buckley C. President Xi's Great Chinese Soccer Dream // The New York Times. 01.04.2017.
8. Carlos Tevez: Chinese players aren't skilled and even in 50 years won't compete // The Guardian. 21.09.2017.
9. China's Football Dream (edited by J. Sullivan). Nottingham: University of Nottingham Asia Research Institute. 2017. 215 p. [EHlektronnyj resurs] URL <https://www.nottingham.ac.uk/asiaresearch/documents/cso-ebook.pdf> (data obrashheniya: 27.11.18).
10. Yang Shuo, Leng Tangyun, Zheng Fang. An Economic History of Professional Soccer in China: 1994–2016. [EHlektronnyj resurs] URL: www.researchgate.net/publication/310037292_An_economic_history_of_Chinese_football_1994_-_2016 (data obrashheniya: 27.11.18).
11. 独家：习近平出访英国前接受路透采访的问答全文 (Interv'yu Si TSzin'pina agentstvu «Rejters» pered vizitom v Velikobritaniyu) [EHlektronnyj resurs] // Reuters. URL <https://cn.reuters.com/article/exclusive-xinhua-idCNKCS0SC0RO20151018> (data obrashheniya: 27.11.18).
12. 足球产业，“热启动”后更需持久 = Neobkhodimo vyderzhat' proverku «likhoradkoj» futbol'noj industrii [EHlektronnyj resurs] // ZHehn'min'zhibao. URL <http://sports.people.com.cn/n1/2016/1218/c14820-28957628.html> (data obrashheniya: 27.11.18).